К. А. Бочко

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЛОНТЕРОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

В статье рассматриваются особенности педагогической деятельности волонтеров в российском и зарубежном опыте. Проанализировано явление педагогического волонтерства и выделены его основные практики: педагогическое волонтерство в школе, наставничество, репетиторство, педагогическое волонтерство в сиротских учреждениях, волонтерская работа среди детей с ОВЗ, духовно-нравственное воспитание. Несмотря на отличия этих практик, приведены общие факторы, позволяющие рассматривать их в рамках одного понятия. Среди этих факторов отмечаются общая цель, мотивация, специальная подготовка и сопровождение, регулярность деятельности, использование педагогических технологий. Рассмотрены теоретические исследования российских и зарубежных авторов, а также передовой практический опыт волонтерских организаций.

Ключевые слова: педагогическое волонтерство, волонтерская деятельность, педагогическая помощь детям, студенческое волонтерство, волонтерские практики, наставничество.

K. Bochko

PEDAGOGICAL VOLUNTEERING IN RUSSIA AND ABROAD: THEORY AND PRACTICE

The article discusses specific aspects of pedagogical volunteer activity in Russia and abroad. The authors analyse the phenomenon of pedagogical volunteering and highlight its main types: educational volunteering in schools, mentoring, tutoring, orphanage volunteering, special needs volunteering, and spiritual and moral guidance. Despite the differences between these types, there are general factors that allow them to be considered within the same concept. Among these factors are a common goal, motivation, special training and support, regular involvement in volunteer activities, and the use of educational technologies. The article reviews both Russian and foreign research, as well as practical experience of volunteer organisations.

Keywords: pedagogical volunteering, volunteer activities, pedagogical assistance for children, student volunteering, volunteer types, mentoring.

Волонтерство (добровольчество) в последнее время становится мощным фактором развития современного общества. Под волонтерской деятельностью обычно понимается деятельность, направленная на выполнение работ или предоставление услуг на безвозмездной основе [20]. Начав свою историю с небольших общин милосердия в XIX веке, оно к настоящему времени значительно расширило горизонты своей деятельности и стало массовым явлением. В нашей стране волонтерское движение активно развивается с 90-х годов XX века, хотя его корни уходят глубоко в прошлое.

Среди видов волонтерской деятельности можно выделить социальное волонтерство, спортивное волонтерство, событийное (сервисное) волонтерство, добровольчество в сфере здравоохранения и ЧС, добровольчество в сфере культуры, виртуальное (Интернет) и медиа-волонтерство, корпоративное волонтерство, международное волонтерство (волонтерские лагеря) [21, 22].

Из этого списка отметим социальное волонтерство, которое понимается как оказание помощи нуждающимся людям: детям, малоимущим, пожилым людям и другим категориям населения. В рамках социального волонтерства ряд исследователей от-

дельно рассматривают педагогическое волонтерство, отстаивая его право на самобытность и указывая на его специфические черты и большой потенциал для развития [11]. Наиболее часто это явление анализируется в научных публикациях, посвященных волонтерской деятельности студентов вузов, таких как МПГУ, Курский государственный университет, МАГУ. Но до сих пор само понятие «педагогическое волонтерство» прочно не вошло в науку и практику. Немаловажно также отметить, что в отечественной науке практически не проводились исследования по изучению педагогического направления волонтерской деятельности за рубежом.

Однако сегодня имеется значительное число исследовательских работ, посвященных педагогической деятельности волонтеров, но не использующих специального понятия. Некоторые из них будут нами рассмотрены. Кроме того, есть множество волонтерских организаций, занятых в данном направлении и накопивших весьма ценный опыт.

Целью данного исследования является изучение феномена «педагогическое волонтерство» и выявление его отличительных особенностей в российском и зарубежном опыте. Для этого использовался метод теоретического анализа отечественных и зарубежных публикаций, анализ передовых волонтерских практик, а также метод интернет-опроса. Так как еще не проанализированы внутренние связи практик педагогического волонтерства в отечественном опыте и их эквиваленты за рубежом, мы кратко рассмотрим каждую из них, а затем найдем объединяющие факторы.

Само понятие «педагогическое волонтерство» было введено в употребление Е. В. Акимовой и определяется ею как «взаимодействие педагогов, добровольцев с представителями подрастающего поколения, нуждающимися в комплексной помощи при решении проблем становления и саморазвития личности» [2, с. 6]. Данное определение достаточно популярно, и его придерживаются такие исследователи, как С. И. Петошина, И. В. Рыжкова, Т. Д. Тегалева [17].

По мнению Г. А. Лебедевой и М. И. Ляшенко, вышеуказанное определение является недостаточным для отражения практической составляющей волонтерской деятельности в педагогической среде. В своих работах они раскрывают педагогическое волонтерство как «деятельность, осуществляемую субъектом добровольно и безвозмездно, направленную на решение социально-педагогических задач в детско-юношеской среде» [11].

Л. В. Неверова, анализируя новые пути развития волонтерской деятельности в педагогической среде, указывает, что определение Е. В. Акимовой уже не является полностью удовлетворяющим, так как не учитывает возможности самоорганизации детей для решения социальных задач путем добровольческой деятельности [13]. Исследователь выступает за то, чтобы в определении было отражено участие детей в волонтерской деятельности.

Учитывая, что это мнение не является единичным, можно констатировать, что существует серьезное затруднение при использовании понятия «педагогическое волонтерство», выражающееся в наличии у него двойного смысла. Так, с одной стороны, педагогическое волонтерство может пониматься как вовлечение детей или студенческой молодежи в волонтерскую деятельность и через это — решение проблем их нравственного воспитания, социализации и профессиональной ориентации; а с другой стороны — как деятельность взрослых, уже состоявшихся в жизни волонтеров по оказанию педагогической помощи детям без преследования целей развития и социализации самих волонтеров. Можно заметить, что иногда понятие употребляется для обозначения волонтерской деятельности профессиональных педагогов без

принятия во внимание области их волонтерской деятельности [15].

При анализе двух основных интерпретаций педагогического волонтерства нужно подчеркнуть, что в первом случае основная цель волонтерской деятельности — воспитание личностных качеств волонтеров. Волонтерскую деятельность, как правило, организует профессиональный педагог. Во втором случае акцент сделан на тех, кому помогают волонтеры. Вовлечение студенческой молодежи в волонтерскую деятельность имеет сходные черты как с тем подходом, когда внимание направлено на самих волонтеров, так и с тем, когда внимание — на тех, кому помогают волонтеры. Очень часто педагогическая волонтерская деятельность студентов понимается как подготовка к будущей профессиональной деятельности, для которой требуется развитие соответствующих профессиональных качеств. Об этом свидетельствует ряд диссертационных исследований (С. Г. Екимова, Л. Е. Сикорская, И. Н. Григорьев и др.).

Так, по мнению Л. Е. Сикорской, волонтерская (добровольческая) деятельность имеет ряд важных педагогических функций, нацеленных на социализацию студенческой молодежи: личностно-развивающая, ценностно-смысловая, инновационно-инициативная, созидательно-преобразовательная и др. [19, с. 13].

Заканчивая обзор использования понятия «педагогическое волонтерство», хочется заметить, что логически правильнее оставить первоначальный смысл понятия, принять в качестве отправной точки педагогическую деятельность взрослых волонтеров.

Понятие «педагогическое волонтерство» (на английском буквально «pedagogical volunteering») не употребляется в публикациях зарубежных авторов, но существует множество других похожих понятий: *educational volunteering, volunteer teaching, volunteer mentoring, volunteer tutoring, special needs volunteering.*

Как замечает Л. С. Макерова, педагогическая деятельность волонтеров очень популярна за рубежом, и «большинство добровольцев работают в области образования (примерно 39% добровольцев), а также с детьми и молодежью (примерно 35% добровольцев). Сюда входят такие проекты, как послешкольная помощь в домашней работе для детей и молодежи на дому, работа в качестве помощников преподавателей в сельских школах или поддержка мобильных школ для беспризорных детей. Однако добровольцы также предлагают организацию досуга для детей на улице или на дому» [12].

Представим обзор основных проявлений педагогического волонтерства в отечественном и зарубежном опыте. Несмотря на некоторые отличия, большинство этих практик похожи, так как целевая категория детей, как правило, одна и та же — дети в трудной жизненной ситуации.

Педагогическое волонтерство в школе (*educational volunteering, volunteer teaching, parental volunteering*) может рассматриваться как целенаправленная и организованная деятельность волонтеров в образовательном пространстве учебного заведения. Это направление педагогического волонтерства еще не нашло широкого распространения в отечественной практике, хотя некоторые его формы, без сомнения, всегда присутствовали: проведение школьных праздников с участием родителей, приглашение на уроки интересных лекторов, организация экскурсий для школьников с привлечением добровольных помощников.

В последние годы в российских вузах педагогической направленности возник интерес к педагогическому волонтерству в школах. Так, на базе МПГУ появился проект «Педагогическое волонтерство» [7], в рамках которого студенты проводят в школах занятия с детьми: развивающие уроки, познавательные игры и викторины. Волонтерская деятельность (взрослых волонтеров) в школах практически не анализирует-

ся в трудах российских ученых. Несмотря на это, есть основания полагать, что картина может измениться. Этому может способствовать принятие Концепции развития добровольчества до 2025 года, в которой указана необходимость организации социальных практик в форме волонтерской деятельности для обучающихся высших и средних специальных учебных заведений по направлению «Образование и педагогические науки» [16]. Именно студенты могут стать главной действующей силой волонтерства в школе, проводя занятия и помогая профессиональным педагогам.

За рубежом деятельность волонтеров в образовательном пространстве школы носит название «educational volunteering» [35]. Данное понятие употребляется, когда учитель-волонтер преподает английский язык или другие предметы детям в развивающихся странах Азии, Африки, Латинской Америки. К этому же виду волонтерской деятельности относится и педагогическая работа волонтеров в учебных заведениях родной страны. Волонтеры могут посещать уроки, поддерживать неуспевающих, обеспечивать организацию культурно-досуговой деятельности и реализацию развивающих программ. Зачастую «educational volunteering» — это форма участия родителей учеников в волонтерской деятельности, которая носит еще одно название — «parental volunteering».

С 2001 года в США действует закон No Child Left Behind (NCLD), который рекомендует школам привлекать волонтеров к образовательной деятельности, к участию в жизни школы. При поддержке государства это явление стало массовым, ведь даже до принятия закона, в 1987–1988 годах около 60% начальных и средних школ США использовали волонтерский труд. Этот вид волонтерской деятельности подробно проанализирован в трудах ученых: B. Grossman, C. Chan, S. Schwartz, J. Rhodes и др. Исследователи указывают ряд преимуществ использования труда волонтеров в школах: индивидуальная помощь каждому ученику, понижение уровня отчужденности и изолированности детей, создание доверительной атмосферы [34].

Для обозначения преподавательской деятельности волонтеров в школах может также использоваться выражение «volunteer teaching», которое в основном отражает международную направленность деятельности учителей-волонтеров. Эти волонтеры обучают детей в странах, где ощущается острая нехватка учителей и переполненность классов. В качестве примера можно указать деятельность организации GVI, которая охватывает такие страны, как Таиланд, Коста-Рика, Лаос, Фиджи и др.

Наставничество (*volunteer mentoring*) — это направление педагогического волонтерства, широко известное благодаря деятельности организации «Старшие Братья Старшие Сестры» (СБСС), которая ставит своей целью организовать наставническую работу с широким кругом детей, нуждающихся в поддержке и образце для подражания. Главным образом это дети-сироты, дети оказавшиеся в трудной жизненной ситуации. История организации насчитывает более 100 лет. Волонтеры-наставники проводят с подопечными свободное время, общаются, играют, выполняют домашние задания. Выделяют следующие виды наставничества: *school-based* (в школе), *community-based* (в общественной организации), *individual* (индивидуальное), *group* (групповое).

Организация СБСС инициировала масштабные исследования, которые показали эффективность программ наставничества и позволили привлечь внимание и ресурсы со стороны государства. Однако некоторые зарубежные исследования предостерегают от переоценки потенциальных результатов программ наставничества, указывая на их нестабильность и противоречивый характер. Некоторые исследователи [32] констатируют разочарование этой практикой со стороны общества (одно из следствий тако-

го разочарования — резкое снижение количества волонтеров-наставников в 2006–2015 годах). Но, несмотря на это, наставничество остается одним из самых популярных видов волонтерской деятельности в педагогической сфере за рубежом. Программы наставничества реализуют крупные организации, например MENTOR: The National Mentoring Partnership (США), Mentor Me India (Индия), AYMN (Австралия). Исследования в этом направлении проводятся такими учеными, как D. L. DuBois, G. R. Parra, C. Herrera, M. J. Karcher.

История наставничества в России началась с того, что группа профессоров из Йошкар-Олы и Перми познакомилась с американским опытом и популяризировала его среди студентов-психологов. В 2003 году инициативная группа неравнодушных уже зарегистрировалась в качестве филиала СБСС. В нашей стране в этом направлении также работают волонтерские организации «Хранители детства» (Кидсейв), НБФ «Надежда», БФ «Арифметика добра». Практики наставничества детей изучают Е. А. Байер, Ф. Х. Чухова, Е. И. Карасева.

Деятельности наставников можно дать следующую характеристику: «На добровольных началах и в течение длительного времени (как минимум в течение года) прошедший специальную подготовку наставник общается с подростком, оказывает ему моральную поддержку, помогает советом, делится жизненным опытом, мотивирует к продолжению обучения и профессиональной ориентации, учит самостоятельности в бытовых вопросах и в принятии решений, помогает реализовывать личностный потенциал путем перехода на иной уровень знаний, жизненных навыков, мышления и сознания» [14].

Репетиторство (*volunteer tutoring*) — это форма волонтерской деятельности, которая, в отличие от наставничества, направлена на оказание индивидуальной помощи подопечным в сфере образования. Тьютор — персональный репетитор, помощник в деле освоения новых знаний. Репетиторство на волонтерских основаниях особенно актуально для детей из бедных или социально неблагополучных семей, у родителей которых нет возможности нанять репетитора, детей-сирот. В России репетиторские волонтерские программы реализуются такими благотворительными организациями, как «Петербургские родители», «Мята», «Волонтеры в помощь детям-сиротам». Примечательно, что все эти программы предназначены только для детей-сирот.

За рубежом практика оказания репетиторской помощи детям на добровольных началах получила название «volunteer tutoring». Ее отличие от «educational volunteering» в том, что помощь оказывается индивидуально. Деятельность проходит в следующих направлениях: обучение детей чтению, сокращение отставания ребенка по учебной программе, репетиторство по отдельным предметам (особенно английскому языку), повышение компьютерной грамотности и даже занятия спортом [28]. Существует ряд организаций, которые работают в данном направлении: Tutorfair Foundation (Великобритания), Heart Math Tutoring (США), TEFL (международная).

Педагогическое волонтерство в сиротских учреждениях (*orphanage volunteering*) — это, наверное, один из самых популярных в России способов оказания помощи детям. Существуют сотни организаций, которые предлагают стать волонтером и помогать детям, самые известные из них «Волонтеры в помощь детям-сиротам» (Москва), «Наши дети» (Санкт-Петербург), «Петербургские родители» (Санкт-Петербург), «Мамы Казани» (Татарстан), «Солнечный город» (Новосибирск). Теоретические вопросы волонтерской деятельности среди детей-сирот освещают Е. А. Байер, Л. С. Малик, Г. М. Льдокова. Как правило, волонтеры организуют для детей досуг, проводят развивающие занятия и экскурсии. Некоторые виды помощи, такие как

организация праздников, обеспечение детей подарками, развлекательные мероприятия, зачастую подвергаются серьезной критике по причине поощрения потребительского отношения к благотворительной помощи со стороны детей-сирот.

За рубежом педагогическая работа волонтеров в детских домах ведется, как правило, в развивающихся странах Азии, Африки, Америки. Волонтеры проводят специальные занятия, оказывают психологическую поддержку, ухаживают за детьми и просто общаются с ними. В последнее время наблюдается критический настрой в обществе к такому виду волонтерства. Как указывают критики, местные жители специально устраивают «искусственные детские дома», чтобы получать от обеспеченных европейцев деньги на их содержание. Естественно, что большая часть материальных средств оседает в карманах организаторов таких детских домов. Так, приводятся данные, что за определенный период времени в Уганде, Камбодже, Непале число сирот не выросло, а число детских домов для них — многократно [30]. К тому же задается ряд острых вопросов: сможет ли волонтер оказать педагогическую помощь детям, если он не знает языка, если ребенок с отклонениями, если он просто не сирота и его родителей обманули?

Кроме того, прежде чем приходить к детям, надо приобрести специальные знания и развить определенные навыки. Это необходимо, чтобы знать, как справиться с проблемами детей.

Этические вопросы волонтерства в сиротских учреждениях подробно раскрыты в статье M. Punaks и K. Feit [31]. Основная проблема, которую обозначают авторы, — это волонтеры, которые приезжают в детские дома и располагают к себе детей, а потом спокойно уезжают и продолжают жить своей жизнью. Дети остаются без помощи и поддержки людей, к которым они привыкли и считали их своими друзьями. Авторы не без доли сарказма называют это явление «orphanage voluntourism», подчеркивая смещение интересов от оказания помощи детям к интересному времяпровождению в другой стране. Общественный резонанс вокруг этой неоднозначной волонтерской деятельности оказался настолько сильным, что даже такая крупная волонтерская организация, как IVHQ, решила отказаться к 2019 году от размещения волонтерских команд в детских домах, переключившись на оказание помощи сиротам в ином виде.

В российском опыте есть похожая проблема. Волонтеры также зачастую приходят в детские дома, входят в близкий круг общения ребенка, обещают долговременную поддержку, а потом уходят по личным причинам, разрывая тем самым отношения с детьми. Этой проблеме посвящены публикации Е. Альшанской, Л. Петрановской, А. Гезалова.

Волонтерская работа среди детей с ОВЗ (*specialneeds volunteering*). Данный вид педагогического волонтерства необходимо выделить, потому что, во-первых, работа с детьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) требует специфичных навыков и умений, а во-вторых, такая работа подразумевает использование особых форм деятельности. В России педагогическая работа волонтеров ведется студентами вузов и волонтерскими организациями, специализирующимися в данном направлении. Исследованиями в этой области занимаются Н. Ю. Приняткина, М. А. Зыскина, Е. А. Романова, Н. В. Шрамко, И. М. Яковлева и др.

На базе Уральского государственного педагогического университета организована волонтерская работа студентов, направленная на помощь семьям с детьми, у которых ДЦП (детский церебральный паралич). Волонтеры посещают детей, которые не могут покинуть место жительства, помогают родителям в формировании у них определенных умений и навыков, организуют культурно-досуговую деятельность,

обеспечивают детей возможностью посещать различные мероприятия.

За рубежом оказание помощи детям с ОВЗ рассматривается как часть «special needs volunteering» — волонтерской деятельности, направленной на оказание помощи людям с ограниченными возможностями здоровья («особыми потребностями») [33]. В число тех, кто получает помощь, входят «special needs kids» — дети с особыми потребностями. В рамках этого вида волонтерской деятельности проводится планирование и проведение игр, знакомство детей с другой культурой (если речь идет о зарубежном направлении), образовательные занятия, организация развлекательных программ, обучение необходимым навыкам. Волонтерские программы данного направления работы с детьми реализуют «The Volunteer World», IVHQ. Довольно часто в их реализации принимают участие студенты-медики.

Духовно-нравственное воспитание. Это направление педагогического волонтерства получило распространение в нашей стране в последнее время в связи с изменением отношения к вопросам духовности. Общество стало более открытым для взаимодействия с религиозными организациями, в том числе в области воспитания и образования. Появились возможности для участия волонтеров, ориентированных на религиозные ценности, в педагогической деятельности. Среди организаций и объединений, работающих в этом направлении, можно выделить АРОО «Мать и дитя» (Алтайский край), БФ «Православная Детская миссия» (Санкт-Петербург), ООД «За жизнь», православные сестричества (сестричества Марфо-Мариинской обители и вмч. Татианы).

Существует ряд исследований участия волонтеров в духовно-нравственном воспитании детей-сирот (Д. Н. Денисова, Е. В. Шмакова), детей группы риска (Г. А. Лебедева, М. И. Ляшенко), детей с тяжелыми заболеваниями (Д. С. Прохорова), детей с ограниченными возможностями (Н. Ю. Прияткина, Л. Д. Мальцева).

Работа по духовно-нравственному воспитанию обычно заключается в проведении специальных занятий, организации культурно-просветительских поездок в храмы и монастыри, совместном участии в благотворительной деятельности. Волонтеры могут посещать и школы, рассказывая, например, о семейных ценностях. Содержание воспитания обычно черпается в богатстве христианской традиции, которая заключает в себе множество примеров нравственного поведения. Вопросы, посвященные духовно-нравственному воспитанию детей силами волонтеров, поднимаются в исследовательских работах магистрантов программы «Духовно-нравственное воспитание» РГПУ им. А. И. Герцена [10].

За рубежом деятельность волонтеров по духовно-нравственному воспитанию довольно часто выражается в форме преподавания основ религии в общеобразовательных и воскресных школах, в катехизаторской деятельности. Так, в Австралии существует практика преподавания основ религии (*Special Religious Education*) в государственных школах, и в ряде случаев именно волонтеры выступают в качестве учителей по этой дисциплине. Они занимаются этой деятельностью, потому что сами исповедуют ту религию, основам которой учат детей. Несмотря на то, что многие такие учителя профессионально не подготовлены, они помогают ученикам понять важнейшие вещи о вере, поскольку сами «живут этим» и «для них это важно» [25]. Похожая ситуация наблюдается и в Новой Зеландии. Вопрос преподавания основ религии волонтерами-учителями был решен на законодательном уровне. В законодательстве прописано, что волонтеры могут вести уроки в школе не более 1 часа в неделю и не более 20 часов в год.

При исследовании феномена педагогического волонтерства важно обратиться к вопросу: что позволяет сделать обычное

волонтерство педагогическим? На основании изучения опыта волонтерских организаций, анализа научных публикаций и опроса мы пришли к выводу, что ответ на этот вопрос заключается в раскрытии ряда ключевых факторов педагогического волонтерства. Эти факторы дополняют общие характеристики волонтерства, такие как непринужденность, свобода осуществления деятельности, непрофессиональная занятость [36].

1. Цель деятельности — личностное развитие. Основной целью педагогического волонтерства, несомненно, является развитие личностных качеств, профессиональных знаний и умений, а также социализация детей. Так, Г. А. Лебедева и М. И. Ляшенко указывают, что «результатом или “продуктом” педагогической деятельности волонтера являются положительные изменения в поведении и деятельности подопечных». Стоит отметить, что данный вид волонтерства имеет свою нишу, отличную от профессиональной педагогической деятельности. Волонтеры не пытаются конкурировать с педагогическими работниками, но стремятся восполнить существующие в педагогической среде недостатки. Педагогическое волонтерство (в различных его видах) находит свой спрос в тех случаях, когда недостаточно или невозможно использовать финансово-организационные механизмы для решения какой-либо задачи. К тому же, как отмечают исследователи, волонтеры могут целиком фокусироваться на одном деле, «отдаться ему», могут привнести новые идеи [11].

Опираясь на исследования волонтерской деятельности, проведенные организацией «Public Private Ventures», можно отметить, что у детей, принявших участие в программах наставничества, улучшилось эмоциональное состояние, повысилась успеваемость, снизился уровень агрессии. Наблюдалось и уменьшение вероятности приема психоактивных веществ. Исследования программ наставничества в школе показали, что благодаря им повышается успеваемость, улучшаются отношения со сверстниками, понижается уровень агрессии и отклоняющегося поведения [24].

В работе Д. Н. Денисовой [8], изучавшей изменение уровня воспитанности детей-сирот после взаимодействия с волонтерами, содержатся данные о положительных изменениях в поведении и психологическом состоянии подопечных.

М. А. Зыскина и Н. В. Шрамко приводят данные о том, что 90% родителей детей-инвалидов удовлетворены взаимодействием с волонтерами в ходе реализации программы домашнего визитирования: «…дети стали больше общаться, появился интерес к новым видам деятельности» [9]. Волонтерская деятельность также положительно влияет на самих волонтеров, можно отметить улучшение их физического и психологического состояния, расширение социальных связей, понижение чувства одиночества, развитие духовно-нравственных качеств [6, 27, 36].

2. Мотивация. Мотивы принятия участия в волонтерской деятельности достаточно хорошо известны: так, можно выделить компенсаторные мотивы, идеалистические мотивы, мотивы расширения социальных связей, выгоды и личностного роста [1]. Так или иначе, все они характерны и для волонтеров, принимающих участие в педагогической деятельности. Однако существует серьезный запрос общества на то, чтобы волонтеры-педагоги в большей степени обладали идеалистическими (альтруистическими) мотивами. Это ярко иллюстрирует исследование, проведенное в центрах для трудных подростков в Израиле [27], которое показало, что молодые люди предпочитают принимать помощь от волонтеров, нежели от профессиональных работников, так как видят в волонтерах альтруистов. О важности идеалистической (духовной) мотивации заявляет и ряд других отечественных исследователей [11]. Согласно опросу, проведенному Центром

регионального развития Курской области в январе 2018 года, именно потребность помогать обездоленным детям должна мотивировать учителей общеобразовательных школ становиться волонтерами [15]. О ведущем характере идеалистических мотивов говорится и в исследовании Н. Ю. Приняткиной. Чувство сострадания как основную причину участия в волонтерской деятельности среди детей с ОВЗ указали около 30% студентов-волонтеров, принявших участие в опросе, а 40% респондентов отметили в качестве основной причины «решение конкретной проблемы». Таким образом, мы можем видеть, что люди ждут от педагогов-волонтеров проявления жертвенности, умения поставить интересы подопечных выше собственных.

3. Специальная подготовка и сопровождение. В ходе анализа информационных ресурсов таких крупных благотворительных организаций, использующих труд волонтеров-педагогов, как СБСС, «Даниловцы», «Волонтеры в помощь детям-сиротам», было установлено, что они проводят почти обязательное обучение новых волонтеров. В СБСС, прежде чем наставник получит допуск к работе с детьми, он обязан пройти интервью, психодиагностику, тренинговые занятия (15 часов). Обучение касается как теоретической части (темы: «Кто такой волонтер», «Правовые основы», «Методика ведения деятельности»), так и практической («Решение сложных ситуаций», «Правила безопасности», «Границы общения»). По словам психолога фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам» И. Пасечник, даже с опытными волонтерами необходимо проводить супервизию в целях разрешения сложных вопросов [23].

На базе волонтерских организаций «Даниловцы» и СВОД существует школа социального волонтерства, в которой большое внимание уделяется обучению взаимодействия с детьми. В одной из крупнейших благотворительных организаций Санкт-Петербурга по работе с детьми-сиротами «Православная Детская миссия» создан образовательный курс по методике ведения волонтерской деятельности в сиротских учреждениях [5]. Также необходимо отметить, что под руководством Н. Ю. Приняткиной была разработана программа подготовки студентов-волонтеров к педагогической деятельности с детьми с ОВЗ [18].

Специальная подготовка предусмотрена и в крупных зарубежных волонтерских организациях, занимающихся педагогической работой. Так, например, волонтерский центр «MENTOR» указывает на важность обучения для эффективности программы и предлагает пройти его. В качестве основных тем программы обучения рассматриваются программные требования, цели и ожидания, обязанности наставника, этика и безопасность, инициирование, развитие и закрытие отношений [26].

4. Регулярность деятельности. В педагогическом волонтерстве невозможно получить быстрые результаты, и оно требует большой самоотдачи и регулярного ведения деятельности. Волонтер, который решил заняться педагогической деятельностью, должен понимать, что приступает к работе с «живыми людьми», у которых есть чувства и переживания. Поэтому крайне нежелательно прерывать общение с детьми, когда сформирована привязанность, когда взрослый волонтер становится «значимым взрослым» в жизни ребенка. Не случайно во многих ведущих волонтерских организациях, практикующих наставничество, установлен минимальный срок участия волонтера в программе — 1 год. Некоторые организации используют прием, когда с волонтером заключается символический договор, по которому он должен участвовать в деятельности не менее одного года. Этот договор не имеет юридической силы, а скорее призван оказать психологическое воздействие, развить чувство ответственности.

Отсутствие желания поддерживать детей в долгосрочных отношениях является

одной из основных причин отказа волонтеру участвовать в программах наставничества в СБСС. Такая требовательность к волонтерам обычно объясняется тем, что необходимо «погрузиться в деятельность», «не подвести ребенка» и «не дать ему потерять надежду». Как было отмечено выше, дети привязываются к волонтерам и дорожат отношениями, причем больше всего это характерно для детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, детей-сирот. И волонтерские организации, и те, кто ждет помощи, ждут от волонтера главным образом постоянства. И если «волонтерство с улицы» [3], когда в деятельности участвуют случайные люди на короткие сроки, способно дискредитировать даже обыкновенный добровольческий труд, который не требует специальных навыков, то что можно говорить о педагогическом направлении?

5. Использование педагогических технологий является одной из важных особенностей педагогического волонтерства. В отличие от методики, технологии учитывают и личность педагога, его действия. Какие технологии существуют в практике педагогического волонтерства? Самая простая — это сама технология общения с детьми. Именно ее пытаются чаще всего освоить в ходе подготовки к волонтерской деятельности. Волонтеров учат находить контакт с детьми, поддерживать разговор, использовать активное слушание.

Важное место занимают игровые технологии. Например, волонтерский проект «Полдень», существующий в 23 регионах России. Волонтеры организуют ролевые игры и тем самым пытаются положительно влиять на социализацию воспитанников. Разработанные технологии существуют и в духовно-нравственном воспитании: проведение специальных занятий для детей, культурно-просветительские поездки [4]. Весьма популярна в качестве педагогической технологии организация творческих занятий с детьми (рисование, оригами, поделки и другие мастер-классы). В некотором смысле и такую практику, как наставничество, можно рассматривать как социально-педагогическую технологию сопровождения детей, попавших в трудную жизненную ситуацию. Популяризацией педагогических технологий занимается и «Школа социального волонтерства», в рамках которой существует направление, посвященное социальным технологиям (семинары, лекции, тренинги и мастер-классы) [3]. Применение технологий в волонтерстве повышает эффективность работы волонтеров, делает ее более значимой, с точки зрения общества.

Для уточнения некоторых факторов педагогического волонтерства мы прибегли к методу интернет-опроса. Участникам предлагалось заполнить электронную форму опросника на платформе Google. Респондентам нужно было ответить на 17 вопросов разного характера. Само участие было анонимным.

В опросе участвовали более 300 человек, большинство из них занимаются или занимались волонтерской деятельностью. Участие в опросе приняли как крупные волонтерские организации («AdVita», «Волонтеры в помощь детям-сиротам», «Перспективы», «Счастливый мир» и др.), так и объединения волонтеров на местах (городские и региональные сообщества): волонтеры из Рязани, Королева, Ярославля, Санкт-Петербурга, Челябинска, Ижевска, Ростова-на-Дону; волонтеры-студенты из РГПУ, МПГУ, ВятГУ; волонтеры ряда православно-ориентированных организаций — «Православная Детская миссия», «Милосердие — Подольск», БФ Матроны Московской, подворье Валаамского монастыря; некоторые другие объединения — «Социальный Петербург», «Мозаика помощи», «Белый цветок» (Липецк), «Эко-Порядок» (Ростов-на-Дону).

После получения данных мы смогли сделать выборку анкет волонтеров, которые занимаются педагогической деятельностью, и проанализировать их ответы.

Приведем некоторые результаты исследования.

Около 86% волонтеров — женщины, и только 14% — мужчины. Распределение по возрастам: 18–35 лет (около 67%), 35–50 (25%), остальные — около 8%. В качестве основной деятельности чаще всего указывали работу (50%) и учебу (44%).

Около 55% респондентов состоят и действуют в официально зарегистрированных организациях, еще около 24% действуют в объединениях, не имеющих официального статуса, остальные действуют самостоятельно. Это свидетельствует об организованности педагогического волонтерства, о том, что волонтеры стремятся оказывать помощь компетентным способом.

Около 80% респондентов участвуют в волонтерской деятельности хотя бы несколько раз в месяц, и примерно столько же считают свой труд эффективным. Эти данные говорят о регулярности, о том, что волонтеры участвуют в деятельности на постоянной основе.

68% респондентов в качестве основной трудности указывают отсутствие свободного времени для занятия волонтерством, еще 23–28% респондентов указали в качестве трудностей недостаток в обучении, эмоциональное выгорание, административные барьеры, непонимание / отсутствие поддержки со стороны общества.

Наиболее важные формы поддержки, которые хотели бы получить участники опроса, — это консультирование, методические материалы (пособия, программы, книги), супервизия (наставничество опытного специалиста в деле). На это указали 45% респондентов. Около 25% необходимы очное и дистанционное обучение, а также работа в команде. Ответ о ненужности никакой формы поддержки был самым непопулярным. Волонтеры понимают сложность поставленной задачи.

Исследование подтвердило ведущее значение идеалистических (альтруистических) мотивов в деятельности волонтеров. Участникам нужно было выбрать фразы, характеризующие их отношение к волонтерской деятельности. И 62% респондентов согласились с мнением, что «волонтерство — это способ решения серьезных проблем общества и окружающего мира». Еще 65% (максимум) указали, что «волонтерство — возможность оказать помощь конкретному человеку». Также ведущими мотивами являются мотивы личностного роста и развития: около 60% выбрали соответствующее утверждение. Наименее популярны мотивы выгоды и компенсаторные. Мнение о том, что волонтерство — это служение по религиозным причинам, популярно среди 23% респондентов.

Само понятие «педагогическое волонтерство» (как деятельность, связанная с педагогической работой с детьми) считают приемлемым около 90% волонтеров-педагогов, принявших участие в опросе.

Вывод

В данном исследовании были проанализированы основные практики педагогического волонтерства и выделены его важнейшие факторы. Показано, что волонтерские практики, как правило, сложились в разное время и независимо друг от друга, но сходные черты позволяют привести их к общему знаменателю педагогического волонтерства. Учитывая этот факт, а также потенциал и возможности для развития педагогического волонтерства, нам представляется возможным выделить его из общего контекста социального добровольчества. На наш взгляд, педагогическое волонтерство необходимо рассматривать только в контексте оказания педагогической помощи, связанной с образованием, воспитанием и социализацией детей. Участие самих детей в волонтерской деятельности должно обрести собственное определение. Это позволит избежать двусмысленности.

Феномен педагогического волонтерства нуждается в осмыслении. Необходимо создать научно-методическую базу, которая

позволит выявить условия эффективности разных педагогических практик, а также разработать программы подготовки и сопровождения волонтеров. Популяризация данного вида волонтерства способствует решению социально-педагогических задач, стоящих перед обществом.

Перспективы педагогического волонтерства зависят от процессов, происходящих в обществе. Влияние индивидуализации на современного человека [36] представляет собой немалую угрозу для данного вида волонтерства. Под влиянием индивидуализации волонтер больше ориентируется на собственное развитие, стремится не связывать себя постоянными обязательствами с волонтерскими организациями и подопечными. Если ценности собственной выгоды или развития выйдут у волонтеров на первый план, это будет таить немало опасностей. Особенно сильно это повлияет на Россию, в которой традиционно сильны идеалы жертвенности и бескорыстной помощи.

Кроме того, на повестке дня остаются вопросы: сможет ли в нашей стране педагогическое волонтерство обрести свою почву в образовательных организациях и кто станет его главной движущей силой. В связи с сокращением числа детей-сирот и закрытием сиротских учреждений можно предположить, что волонтерские организации, которые там работают, должны будут или закрыться, или перепрофилироваться. Время покажет, смогут ли они найти свою нишу в педагогической работе в других условиях.

В исследовании мы показали, что сейчас существуют благоприятные возможности для реализации педагогического волонтерства на базе вузов, но будут ли они реализованы, остается неизвестным. Также неизвестно, произойдет ли «встреча» студенческого волонтерства с волонтерством на базе общественных организаций. Пока эти два вида развиваются параллельно.

Современной науке нельзя оставлять без внимания изучение феномена педагогического волонтерства, так как оно имеет дело с задачами, от решения которых зависит судьба человека — подрастающего сына своего Отечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Азарова Е. С.* Психологические детерминанты и эффекты добровольческой деятельности: дис. … канд. психол. наук. Хабаровск, 2008. 192 с.

2. *Акимова Е. В.* Педагогическое волонтерство в деятельности детско-молодежных объединений: автореф. дис. … канд. пед. наук. Рязань, 2006. 21 с.

3. *Белановский Ю. С., Ширшова И. В.* Мир социального волонтерства. М.: ГБУ города Москвы «Мосволонтер», 2018. 96 с.

4. *Бочко К. А.* Концептуально-методические аспекты организации занятий по духовно-нравственному воспитанию с детьми-сиротами // Социальное служение Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы научно-практической конференции, 23–25 ноября 2017 г. СПб.: РХГА, 2017. С. 248–253.

5. *Бочко К. А.* Опыт создания и внедрения методического обеспечения деятельности по духовно-нравственному воспитанию детей-сирот // Духовно-нравственное воспитание человека: традиции и современность: материалы международной научно-практической конференции (11–12 декабря 2018 г. Пюхтицкий Успенский монастырь). Куремяэ, Эстония, 2018. С. 580–586.

6. *Бочко К. А.* Педагогическое волонтерство в сиротских учреждениях (на примере Благотворительного фонда «Православная Детская миссия имени преподобного Серафима Вырицкого») // Актуальные направления исследований в проблемном поле современных образовательных программ педагогической магистратуры: сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции «Педагогическая наука и современное образование» / под ред. И. В. Гладкой, С. А. Писаревой, А. П. Тряпицыной. СПб., 2019. С. 365–370.

7. *Григорова А. А., Никитенкова И. С.* «Педагогическое волонтерство» как вспомогательный ресурс образовательной организации // Студенческий электрон. научн. журн. 2017. № 19 (19). URL: https://sibac.info/journal/student/19/89550 (дата обращения: 29.04.2019).

8. *Денисова Д. Н.* Приобщение детей-сирот к основам духовно-нравственной культуры через взаимодействие с волонтерами: автореф. дис. … канд. пед. наук. Ижевск, 2010. 23 с.

9. *Зыскина М. А., Шрамко Н. В.* Подготовка студентов-волонтеров к домашнему визитированию ребенка-инвалида с ДЦП // Педагогическое образование в России. 2014. № 11. С. 94–98.

10. *Козлова А. Г.* Проблемы конструирования содержания магистерского образования (на материале магистратуры «Духовно-нравственное воспитание») // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2013. № 153. С. 110–118.

11. *Ляшенко М. И., Лебедева Г. А.* Педагогическое волонтерство как вид добровольческой деятельности студенческой молодежи // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 6 (67). С. 160–165.

12. *Макерова Л. С.* Добровольческая деятельность в Германии: история и современность // Студенческая наука и XXI век. 2018. № 16-1. С. 216–218.

13. *Неверова Л. В.* Исследование потенциала добровольчества: педагогический контекст // Человек и образование. 2016. № 2 (47). С. 124–127.

14. Новые возможности. Сборник практик по социализации, образованию и трудоустройству воспитанников и выпускников детских домов. URL: http://homekid.ru/content/docs/met_help/vipuskniki/Novie%20vozmozhnosti.pdf (дата обращения: 29.04.2019).

15. Педагогическое волонтерство может стать общероссийским движением // Парламентская газета. URL: https://www.pnp.ru/social/pedagogicheskoe-volontyorstvo-mozhet-stat-obshherossiyskim-dvizheniem.html (дата обращения: 29.04.2019).

16. Перечень поручений по итогам заседания Государственного совета // Президент России. URL: http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/59686 (дата обращения: 19.01.2019).

17. *Петошина С. И., Рыжкова И. В., Тегалева Т. Д.* Педагогическое волонтерство в образовательных учреждениях как фактор развития социальных и профессиональных компетенций студенческой молодежи // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 6. URL: http://science-education.ru/ru/article/ view?id=23397 (дата обращения: 01.05.2019).

18. *Прияткина Н. Ю.* Подготовка волонтеров к деятельности с детьми с ограниченными возможностями здоровья // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 4. С. 181–186.

19. *Сикорская Л. Е.* Педагогический потенциал добровольческой деятельности в социализации студенческой молодежи: автореф. дис. … д-ра пед. наук. Елец, 2011. 39 с.

20. Федеральный закон от 11 августа 1995 года № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (ред. 18.12.2018). URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 01.05.2019).

21. *Филиппова Т. А.* Формы и виды волонтерской деятельности в англоязычной культуре // Научный альманах. 2016. № 4-4 (18). С. 372–376.

22. *Чуланова О. Л., Болотов С. В.* Виды волонтерской деятельности (опыт Сургутского государственного университета) // Материалы Ивановских чтений. 2018. № 2 (20). С. 174–182.

23. Юный волонтер в детском доме: техника безопасности // Милосердие.ru. URL: https://www.miloserdie.ru/article/yunyj-volonter-v-detskom-dome-tehnika-bezopasnosti (дата обращения: 29.04.2019).

24. A typology of school-based mentoring relationship quality: Implications for recruiting and retaining volunteer mentors / McMorrisa B. J., Dotyb J. L., Weilerc L. M. et al. // Children and Youth Services Review. 2018. Vol. 90. P. 149–157.

25. *Chalwell K.* The place of love in the Special Religious Education classroom // International Journal of Christianity & Education. 2016. Vol. 20 (2). P. 119–132.

26. Elements of Effective Practice for Mentoring // MENTOR: The National Mentoring Partnership. URL: https://www.mentoring.org/new-site/wp-content/uploads/2016/01/Final_Elements_Publication_Fourth.pdf (дата обращения: 29.04.2019).

27. *Haski-Leventhal D.* Addressing social disadvantage through volunteering. Sydney: Centre for Social Impact, 2009. 19 p.

28. How to become a volunteer tutor abroad go overseas home. URL: https://www.gooverseas.com/blog/how-volunteer-tutor-abroad (дата обращения: 29.04.2019).

29. *Langhout R. D., Rhodes J. E., Osborne L. N.* An exploratory study of youth mentoring in an urban context: Adolescents' perceptions of relationship styles // Journal of Youth and Adolescence. 2004. Vol. 33. P. 293–306.

30. Orphanage Volunteering // Globalteer. URL: https://www.globalteer.org/orphanage-volunteering (дата обращения: 29.04.2019).

31. *Punaks M., Feit K.* Orphanage voluntourism in Nepal and its links to the displacement and unnecessary institutionalization of children // Institutionalised Children Explorations and Beyond. 2014. Vol. 1 (2). P. 179–192.

32. *Raposa E. B., Dietz N., Rhodes J. E.* Trends in volunteer mentoring in the United States: Analysis of a decade of census survey data // American Journal of Community Psychology. 2017. P. 0:1–12.

33. Top 10 volunteer projects for special needs // Volunteer World. URL: https://www.volunteerworld.com/en/volunteer-abroad/special-needs (дата обращения: 29.04.2019).

34. Volunteers to help teachers and schools address barriers to learning (Technical Aid Packet). URL: http://smhp.psych.ucla.edu/pdfdocs/volunteer/volunt.pdf (дата обращения: 29.04.2019).

35. *Wang L., Fahe D.* Parental volunteering: The resulting trends since no child left behind // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. 2011. Vol. 40 (6). P. 1113–1131.

36. *Wilson J.* Volunteerism research: A review essay // Nonprofit and Volunteer Sector Quarterly. 2012. Vol. 41. P. 176–212.

REFERENCES

1. *Azarova E. S.* Psihologicheskie determinantyi i effektyi dobrovolcheskoy deyatelnosti: dis. … kand. psihol. nauk. Habarovsk, 2008. 192 s.

2. *Akimova E. V.* Pedagogicheskoe volonterstvo v deyatelnosti detsko-molodezhnyih ob'edineniy: avtoref. dis. … kand. ped. nauk. Ryazan, 2006. 21 s.

3. *Belanovskiy Yu. S., Shirshova I. V.* Mir sotsialnogo volonterstva. M.: GBU goroda Moskvyi «Mosvolonter», 2018. 96 s.

4. *Bochko K. A.* Kontseptualno-metodicheskie aspektyi organizatsii zanyatiy po duhovno-nravstvennomu vospitaniyu s detmi-sirotami // Sotsialnoe sluzhenie Pravoslavnoy Tserkvi: problemyi, praktiki, perspektivyi: materialyi nauchno-prakticheskoy konferentsii, 23–25 noyabrya 2017 g. SPb.: RHGA, 2017. S. 248–253.

5. *Bochko K. A.* Opyit sozdaniya i vnedreniya metodicheskogo obespecheniya deyatelnosti po duhovno-nravstvennomu vospitaniyu detey-sirot // Duhovno-nravstvennoe vospitanie cheloveka: traditsii i sovremennost: materialyi mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (11–12 dekabrya 2018 g. Pyuhtitskiy Uspenskiy monastyir). Kuremyae, Estoniya, 2018. S. 580–586.

6. *Bochko K. A.* Pedagogicheskoe volonterstvo v sirotskih uchrezhdeniyah (na primere Blagotvoritelnogo fonda «Pravoslavnaya Detskaya missiya imeni prepodobnogo Serafima Vyiritskogo») // Aktualnyie napravleniya issledovaniy v problemnom pole sovremennyih obrazovatelnyih programm pedagogicheskoy magistraturyi: sbornik statey VI Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Pedagogicheskaya nauka i sovremennoe obrazovanie» / pod red. I. V. Gladkoy, S. A. Pisarevoy, A. P. Tryapitsyinoy. SPb., 2019. S. 365–370.

7. *Grigorova A. A., Nikitenkova I. S.* «Pedagogicheskoe volonterstvo» kak vspomogatelnyiy resurs obrazovatelnoy organizatsii // Studencheskiy elektron. nauchn. zhurn. 2017. № 19 (19). URL: https://sibac.info/journal/student/19/89550 (data obrascheniya: 29.04.2019).

8. *Denisova D. N.* Priobschenie detey-sirot k osnovam duhovno-nravstvennoy kulturyi cherez vzaimodeystvie s volonterami: avtoref. dis. … kand. ped. nauk. Izhevsk, 2010. 23 s.

9. *Zyiskina M. A., Shramko N. V.* Podgotovka studentov-volonterov k domashnemu vizitirovaniyu rebenka-invalida s DTsP // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2014. № 11. S. 94–98.

10. *Kozlova A. G.* Problemyi konstruirovaniya soderzhaniya magisterskogo obrazovaniya (na materiale magistraturyi «Duhovno-nravstvennoe vospitanie») // Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena. 2013. № 153. S. 110–118.

11. *Lyashenko M. I., Lebedeva G. A.* Pedagogicheskoe volonterstvo kak vid dobrovolcheskoy deyatelnosti studencheskoy molodezhi // Mir nauki, kulturyi, obrazovaniya. 2017. № 6 (67). S. 160–165.

12. *Makerova L. S.* Dobrovolcheskaya deyatelnost v Germanii: istoriya i sovremennost // Studencheskaya nauka i XXI vek. 2018. № 16-1. S. 216–218.

13. *Neverova L. V.* Issledovanie potentsiala dobrovolchestva: pedagogicheskiy kontekst // Chelovek i obrazovanie. 2016. № 2 (47). S. 124–127.

14. Novyie vozmozhnosti. Sbornik praktik po sotsializatsii, obrazovaniyu i trudoustroystvu vospitannikov i vyipusknikov detskih domov. URL: http://homekid.ru/content/docs/met_help/vipuskniki/Novie vozmozhnosti.pdf (data obrascheniya: 29.04.2019).

15. Pedagogicheskoe volonterstvo mozhet stat obscherossiyskim dvizheniem // Parlamentskaya gazeta. URL: https://www.pnp.ru/social/pedagogicheskoe-volontyorstvo-mozhet-stat-obshherossiyskim-dvizheniem.html (data obrascheniya: 29.04.2019).

16. Perechen porucheniy po itogam zasedaniya Gosudarstvennogo soveta // Prezident Rossii. URL: http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/59686 (data obrascheniya: 19.01.2019).

17. *Petoshina S. I., Ryizhkova I. V., Tegaleva T. D.* Pedagogicheskoe volonterstvo v obrazovatelnyih uchrezhdeniyah kak faktor razvitiya sotsialnyih i professionalnyih kompetentsiy studencheskoy molodezhi // Sovremennyie problemyi nauki i obrazovaniya. 2015. № 6. URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=23397 (data obrascheniya: 01.05.2019).

18. *Priyatkina N. Yu.* Podgotovka volonterov k deyatelnosti s detmi s ogranichennyimi vozmozhnostyami zdorovya // Sovremennyie problemyi nauki i obrazovaniya. 2016. № 4. S. 181–186.

19. *Sikorskaya L. E.* Pedagogicheskiy potentsial dobrovolcheskoy deyatelnosti v sotsializatsii studencheskoy molodezhi: avtoref. dis. … d-ra ped. nauk. Elets, 2011. 39 s.

20. Federalnyiy zakon ot 11 avgusta 1995 goda № 135-FZ «O blagotvoritelnoy deyatelnosti i blagotvoritelnyih organizatsiyah» (red. 18.12.2018). URL: http://www.consultant.ru (data obrascheniya: 01.05.2019).

21. *Filippova T. A.* Formyi i vidyi volonterskoy deyatelnosti v angloyazyichnoy kulture // Nauchnyiy almanah. 2016. № 4-4 (18). S. 372–376.

22. *Chulanova O. L., Bolotov S. V.* Vidyi volonterskoy deyatelnosti (opyit Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta) // Materialyi Ivanovskih chteniy. 2018. № 2 (20). S. 174–182.

23. Yunyiy volonter v detskom dome: tehnika bezopasnosti // Miloserdie.ru. URL: https://www.miloserdie.ru/article/yunyj-volonter-v-detskom-dome-tehnika-bezopasnosti (data obrascheniya: 29.04.2019).

24. A typology of school-based mentoring relationship quality: Implications for recruiting and retaining volunteer mentors / McMorrisa B. J., Dotyb J. L., Weilerc L. M. et al. // Children and Youth Services Review. 2018. Vol. 90. P. 149–157.

25. *Chalwell K.* The place of love in the Special Religious Education classroom // International Journal of Christianity & Education. 2016. Vol. 20 (2). P. 119–132.

26. Elements of Effective Practice for Mentoring // MENTOR: The National Mentoring Partnership. URL: https://www.mentoring.org/new-site/wp-content/uploads/2016/01/Final_Elements_Publication_Fourth.pdf (data obrascheniya: 29.04.2019).

27. *Haski-Leventhal D.* Addressing social disadvantage through volunteering. Sydney: Centre for Social Impact, 2009. 19 p.

28. How to become a volunteer tutor abroad go overseas home. URL: https://www.gooverseas.com/blog/how-volunteer-tutor-abroad (data obrascheniya: 29.04.2019).

29. *Langhout R. D., Rhodes J. E., Osborne L. N.* An exploratory study of youth mentoring in an urban context: Adolescents' perceptions of relationship styles // Journal of Youth and Adolescence. 2004. Vol. 33. P. 293–306.

30. Orphanage Volunteering // Globalteer. URL: https://www.globalteer.org/orphanage-volunteering (data obrascheniya: 29.04.2019).

31. *Punaks M., Feit K.* Orphanage voluntourism in Nepal and its links to the displacement and unnecessary institutionalization of children // Institutionalised Children Explorations and Beyond. 2014. Vol. 1 (2). P. 179–192.

32. *Raposa E. B., Dietz N., Rhodes J. E.* Trends in volunteer mentoring in the United States: Analysis of a decade of census survey data // American Journal of Community Psychology. 2017. P. 0:1–12.

33. Top 10 volunteer projects for special needs // Volunteer World. URL: https://www.volunteerworld.com/en/volunteer-abroad/special-needs (data obrascheniya: 29.04.2019).

34. Volunteers to help teachers and schools address barriers to learning (Technical Aid Packet). URL: http://smhp.psych.ucla.edu/pdfdocs/volunteer/volunt.pdf (data obrascheniya: 29.04.2019).

35. *Wang L., Fahe D.* Parental volunteering: The resulting trends since no child left behind // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. 2011. Vol. 40 (6). P. 1113–1131.

36. *Wilson J.* Volunteerism research: A review essay // Nonprofit and Volunteer Sector Quarterly. 2012. Vol. 41. P. 176–212.